

ЭГЛАНТАЙН ДЖЕББ И СОЗДАНИЕ ФОНДА СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ

© 2018 Ю.Ю. Аншакова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 28.03.18

В 1919 г. в Британии была создана первая в Европе благотворительная организация для оказания помощи детям – Фонд спасения детей. В статье освещаются условия создания ФСД, особенности первых лет его работы, включая помощь Советской России во время голода 1921-1923 гг., а также роль его основательницы Эглантайн Джебб в развитии европейской филантропии в годы после окончания I Мировой войны.

Ключевые слова: Эглантайн Джебб, Фонд спасения детей, Международный союз помощи детям, Международный комитет Красного Креста, международная гуманитарная помощь, голод 1921-1923 гг. в России.

В 2019 г. исполняется 100 лет со дня создания Фонда спасения детей (Save the Children Fund), одной из старейших благотворительных организаций Европы и самой первой созданной специально для оказания помощи детям всего мира. Фонд возник на волне социальных потрясений, вызванных I Мировой войной, и воплотил в себе новые тенденции в филантропической деятельности, проявившиеся в годы войны и особенно после нее.

Создательницы фонда, сестры Эглантайн и Дороти Джебб, родились в состоятельной семье, Эглантайн – в 1876 г., Дороти – в 1881 г., выросли в семейном поместье в Шропшире. Благотворительность и интерес к социальным проблемам был типичен для семьи Джебб: к примеру, мать сестер, Эглантайн Джебб, основала Ассоциацию домашних ремесел, которая пыталась возродить в деревнях традиционные ремесла, способствовала продаже ремесленных изделий, открывала школы и т.п. Луиза, еще одна из сестер Джебб, помогла основать Женскую земельную армию – организацию, которая предоставила женщинам возможность получить работу в сельском хозяйстве в годы I Мировой войны.

Эглантайн получила образование в Оксфорде, Дороти – в Кембридже. После окончания университета Эглантайн некоторое время проработала учительницей в школе. Этот опыт убедил ее, что педагогика не является ее призванием, но вместе с тем наглядно показал тяжелые условия, в которых жили дети из простых семей.

В 1900 г. Эглантайн переехала в Кембридж, чтобы ухаживать за своей матерью. Жизнь Эглантайн в Кембридже протекала в кругу местного высшего класса, с его балами, чаепитиями, пикниками и приемами, и только после истории с несчастной влюбленностью она приняла

Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

E-mail.ru: anshakova@yandex.ru

приглашение столпов кембриджской благотворительности, экономиста Мэри Маршалл, одной из первых женщин-студенток Кембриджа, и Флоренс Ады Кейнс, в будущем – первой женщины-мэра Кембриджа, матери экономиста Джона Мейнарда Кейнса, принять участие в работе Кембриджского общества организованной благотворительности. Подобные общества (charity organization society) существовали с 1869 г., полагались на научный подход к филантропии, сбор и анализ разнообразных данных о социальном положении местного населения и свою конечную цель видели не в простой «раздаче милостыни», а в том, чтобы насколько возможно помочь человеку стать самодостаточным и нести ответственность за самого себя. Кембриджское общество предоставляло пенсии нуждающимся пожилым людям, а также помогало обитателям работных домов приспособиться к обычной жизни, реализовывало другие программы. В начале XX в. Кембридж находился в состоянии глубокого экономического кризиса, сопровождавшегося ростом бедности и безработицы. Общество хотело провести социально-экономическое обследование города с тем, чтобы лучше понимать, какая именно помощь требуется. Эглантайн согласилась провести его¹.

В 1906 г. Эглантайн опубликовала итоги этой работы в книге «Кембридж: краткий анализ социальных вопросов». Работа над этим исследованием, посвященным бедности и социальным проблемам Кембриджа, в значительной степени повлияла на ее политические взгляды, сделав ее сторонницей прогрессивного либерализма Флоренс Кейнс и ее семьи. С речью о проблемах бедности Эглантайн выступила на конференции Британской конституционной ассоциации в 1909 г. Эглантайн приняла участие в избирательной кампании по выборам в парламент в 1910 г., произносила речи в поддержку либерально-го кандидата, а также организовала Либераль-

ный политический образовательный комитет, в котором занимала пост почетного секретаря. Комитет включал представителей и города, и университета и занимался разнообразной просветительской деятельностью – лекции, дискуссии, классы и т.д.²

Сестра Эглантайн Дороти в 1904 г. вышла замуж за Чарльза Родена Бакстона, с которым познакомилась во время учебы в Кембридже. Родственники Чарльза – прадед, знаменитый аболиционист, представивший в 1833 г. билль об освобождении рабов в Британии, дед, отец баронет Т.Ф. Бакстон – являлись депутатами парламента и занимали другие важные государственные посты. В 1919 г., с третьей попытки, Чарльз также стал депутатом парламента. Он начал свою политическую карьеру как член либеральной партии, но в 1918 г. вместе с супругой вступил в лейбористскую партию, также, разочаровавшись в англиканской церкви, они присоединились к обществу Друзей – квакеров. Дороти и Чарльз посвятили свою жизнь гуманитарной деятельности и борьбе за социальную справедливость, их объединяли христианские и пацифистские идеалы. При этом брак Дороти и Чарльза был браком равных, она помогала ему в его социальной и политической деятельности, он всячески поддерживал ее, ничьи интересы и работа не выходили на передний план и не отесняли другого. Хорошие отношения сложились у Чарльза с Эглантайн, имевшей сходные социально-политические взгляды. Так, Эглантайн активно помогала Чарльзу в его предвыборных кампаниях, а также участвовала в работе учрежденного им совместно с братом в 1903 г. Фонда помощи Македонии и других проектах, особенно в годы I Мировой войны³.

В военные годы у Дороти Бакстон, убежденной пацифистки, возник новый проект: при помощи своего мужа она получила разрешение на ввоз иностранных газет, включая немецкие и австрийские, и публиковала отрывки из них в местном издании «Кембридж Мэгэзин». Эти публикации наглядно показывали, сколь нелегким было положение населения стран-противниц. Между тем, несмотря на окончание войны, блокада Германии и Австрии продолжалась, их население страдало от голода и эпидемий.

В январе 1919 г. был основан Совет по борьбе с голодом, задачей которого было оказание давления на власти с целью прекращения блокады. В него вошли брат Чарльза Ноэль Роден Бакстон, Джон Мэйнард Кейнс, Леонард Вульф (муж писательницы Вирджинии Вульф), лорд Пармур, Джером К. Джером, а также религиозные деятели, политики, ученые. Деятельностью Совета фактически руководила Дороти, которая также являлась активной участницей Женской федерации труда и Международной женской лиги, британского филиала Международной лиги

женщин за мир и свободу. В феврале Дороти обсудила с Эглантайн новую идею – организовать при Совете специальный фонд спасения детей⁴. Учредить этот фонд было решено на митинге в Альберт-холле 19 мая.

15 мая 1919 г. Эглантайн Джебб и суфражистка Барбара Айртон-Гулд были арестованы за распространение на Трафальгарской площади листовок, требовавших положить конец блокаде Центральных держав, за арестом последовал суд. Собственно, листовки являлись рекламой запланированного митинга в Альберт-холле. 16 мая газета «Дэйли Хэралд» на первой полосе напечатала фото двух листовок и постера, которые были предметом «вчерашнего разбирательства в здании мэрии», а также фото мисс Джебб и миссис Гулд, эти материалы потом были перепечатаны и другими газетами. Вопреки традиции, на листовке был не некий насыщенный фактами и оценками публицистический текст, а фото несчастного голодного ребенка, сделанное крупным планом. Это поначалу показавшееся незначительным событие положило начало как новому типу агитации в гуманитарной сфере, так и новому типу гуманитарной деятельности – международная помощь детям вне зависимости от национальности или религиозной принадлежности.

Итак, почти всю площадь листовки занимало фото маленькой девочки из Австрии, которую поддерживают руки взрослого, надпись мелким шрифтом под фото гласила: «Голодающий малыш. Этому ребенку всего 2 с половиной года, и он весит всего 12 фунтов 2 унции. Нормальный вес ребенка такого возраста – 28 фунтов 2 унции. Размер головы ребенка совершенно непропорционален телу, поскольку из-за голода его тело и конечности не развились. Прямо сейчас голодают миллионы таких детей. Единственный способ оказать реальную помощь голодающей Европе – восстановить свободные [торговые] отношения между странами и дать возможность голодающим странам накормить себя». Постер содержал следующее обращение: «Что отстаивает Британия? Голодающих детей? Пытки женщин? Убийства стариков? Это творится сейчас во имя Британии по всей Европе. Миллионы умирают от голода. Это должно продолжаться?»⁵.

В день ареста, 15 мая, состоялся суд. Эглантайн понимала, что действительно нарушила Акт о защите королевства, который был принят через несколько дней после вступления Британии в войну, 8 августа 1914 г., и все еще действовал. Акт о защите королевства предоставил властям право на реквизиции и контроль над промышленным производством, транспортом и торговым судоходством и ряд других мер военного характера; кроме того, приостанавливалось действие закона о неприкосновенности

личности, была введена цензура, и листовки, подобные той, которую они распространяли с Барбарой Гулд, должны были пройти предварительную цензуру, чего сделано не было. Государственный обвинитель сэр Арчибальд Бодкин приговорил издательство к штрафу в 80 фунтов, а Эглантайн и Барбару – к 5 фунтам штрафа с каждой либо 11 дням тюрьмы. Эглантайн сочла этот приговор победой, поскольку штраф мог составить и 5 фунтов за каждую из сотен розданных листовок⁶.

Митинг 19 мая прошел с успехом, в том числе благодаря шумихе в прессе: зал был переполнен, на входе в Альберт-холл, рассчитанный на 5,5 тысяч мест, стояла очередь. Этот день стал днем рождения британского Фонда спасения детей. Эмблемой фонда стал образ ребенка – абсолютной жертвы, невинной и неспособной себя защитить.

В сжатые сроки ФСД удалось собрать значительную сумму и приступить к работе. Это оказалось неожиданным, поскольку в стране сохранялись сильные антигерманские настроения, а кормить «детей врага» многим казалось делом недалновидным и непатриотичным. Первым президентом ФСД стал либеральный политик и филантроп Филип Джеймс Стэнхоуп, лорд Уэрдейл. Все призывы фонда к общественности выходили под его именем вплоть до его смерти весной 1923 г., кроме того, лорд Уэрдейл освещал работу ФСД на заседаниях палаты лордов. Эглантайн занимала должность почетного секретаря фонда.

В конце 1919 г. папа Бенедикт XV заявил о своей официальной поддержке работы фонда, а также встретился с Эглантайн. Влиятельным сторонником фонда стал и архиепископ Кентерберийский. И папа, и архиепископ Кентерберийский объявили, что 28 декабря станет днем сбора средств и молитв за детей в странах, находящихся в состоянии кризиса⁷. Помимо этого, стали появляться региональные отделения фонда и аналогичные организации в других странах, в том числе в Швеции.

Примечательно, что в создании и в работе фонда важную роль играли британские суфражистки, ставившие перед собой новые задачи, в том числе в сфере филантропии и социальной работы, после того, как в 1918 г. парламент дал женщинам право голоса, а также право быть избранными в парламент.

Так, Барбара Айртон-Гулд, которая раздавала в мае 1919 г. листовки вместе с Джебб и вместе с ней предстала перед судом, была активной суфражисткой, участвовала в различных акциях, включая акцию с разбиванием окон в районе Уайтхолла, за что отбыла тюремное наказание. В 1914 г. она вышла из Женского социально-политического союза Э. Панкхерст и вместе со своим мужем журналистом Джеральдом Гулдом, кото-

рый полностью разделял ее взгляды и поддерживал суфражистское движение, стала одним из основателей общества «Объединенные суфражисты», членами которого могли быть и мужчины. Ужасы войны оставили неизгладимое впечатление в душе Барбары, и после того, как в 1918 г. женщины Британии получили право голоса, она стала активно сотрудничать с пацифистскими организациями, особенно с теми, которые отстаивали международную солидарность, а также вступила в лейбористскую партию.

Газета «Дэйли Хэралд», которая напечатала листовки Джебб и Гулд на первой странице, была социалистического толка, при этом основным источником ее финансирования была графиня Мюриэль де ла Уор, активная суфражистка, член «Объединенных суфражистов», член лейбористской партии; Джеральд Гулд занимал на тот момент должность помощника редактора. Редактор газеты Джордж Лэнсбери, лейборист, неоднократно избиравшийся в парламент, был пацифистом, противником участия Британии в войне и интервенции в Советскую Россию. В 1920 г. Лэнсбери посетил Россию, встречался с Лениным и другими лидерами большевистского правительства. Примечательно, что он также весьма активно поддерживал движение суфражисток, а за выступление на одном из митингов в защиту прав женщин в 1913 г. его арестовали и посадили в тюрьму⁸.

Большую поддержку работе фонда оказала и Констанс (Нина) Бойл, журналистка и писательница, видная участница суфражистского движения и движения за права женщин. Она также занималась социальной работой и благотворительностью, была одним из пионеров женской полицейской службы в Великобритании. Нина стала членом Лиги свободы женщин вместе с другими известными суфражистками, включая Шарлотту Деспард, Терезу Биллингтон-Грейг, Эдит Хау-Мартин и Маргарет Невинсон. Вскоре ее избрали в исполнительный комитет лиги, а к 1912 г. она являлась ее секретарем. Сама лига образовалась в 1907 г., когда ряд суфражисток вышли из состава Женского социально-политического союза Эммелин Панкхерст из-за стремления Панкхерст все более жестко контролировать работу союза, а также использовавшейся союзом тактики насильственных действий. Участницы лиги предпочитали акции гражданского неповиновения, включая отказ от уплаты налогов, и более традиционные методы ведения своих кампаний. Тем не менее саму Нину арестовывали 5 раз, 3 раза она сидела в тюрьме.

Особенно активно Нина Бойл выступала за то, чтобы женщинам разрешили нести полицейскую службу, в частности, для работы с девочками и женщинами-преступницами и жертвами преступлений, а также становиться мировыми судьями, присяжными, полицейскими хирурга-

ми⁹. В 1914 г. Бойл основала и возглавила общество женщин-волонтеров полиции. Во время I Мировой войны Нина работала в госпиталях Сербии и Македонии. В апреле 1918 г., во время довыборов в палату общин по одному из округов, в качестве кандидата была выдвинута Нина Бойл, таким образом, она стала первой женщиной-кандидатом в депутаты британского парламента. И хотя из-за технической ошибки ее бумаги отклонили, она подготовила почву для других женщин-кандидатов на всеобщих выборах в конце того же года¹⁰. Горячо поддержала Нина Бойл и работу Фонда «Спасем детей». В конце 1921 г. Нина Бойл и суфражистка Лилян Линтон стали одними из британок, отправившихся с миссией помощи в Россию, а после возвращения они активно выступали на организуемых фондом по всей Британии акциях по сбору средств для голодающих русских детей¹¹.

На волне успеха ФСД Э. Джебб и Д. Бакстон решили учредить международную организацию помощи детям. В сентябре 1919 г. Эглантайн приехала в Женеву, где встретила с Фредериком Ферьером. Доктор Ферьер был активным участником движения в защиту прав гражданских лиц, создал секцию гражданских лиц в Центральном агентстве по делам военнопленных, кроме того, Эглантайн читала его подробные репортажи о трагическом положении населения Центральной и Восточной Европы: Ф. Ферьер посетил Вену по поручению Международного комитета Красного Креста в ноябре 1918 г. и вернулся с подробным отчетом о положении детей и о том, как блокада и тяжелая экономическая ситуация отразились на их здоровье. МККК обеспечивал самое широкое распространение докладов своих делегатов – их рассылали агентствам печати и всем подписчикам «Международного бюллетеня» МККК, продавали в книжных магазинах, так с отчетом доктора Ферьера ознакомилась и Эглантайн. На этой встрече также присутствовала Маргарита Фрик-Крамер, первая женщина-сотрудник МККК, преподаватель Женевского университета, племянница Гюстава Адора, председателя МККК и в 1919 г. – президента Швейцарии. Отметим, что муж Маргариты, Эдуар Фрик, в 1918 г. был представителем Красного Креста в России, впоследствии занимался репатриацией русских военнопленных, был помощником Нансена¹². По ее словам, желание Эглантайн работать в контакте с Красным Крестом служило свидетельством ее преданности детям, а не партиям или отдельным нациям¹³.

Встреча прошла успешно, и вскоре было принято решение, что МККК станет патроном новой организации. Покровительство со стороны Красного Креста позволило создать штабквартиру новой организации помощи детям в Женеве, в нейтральной стране, а также сразу повысило ее статус, авторитет в глазах других,

а ее сотрудникам – придало веры в собственные силы и успех.

По воспоминаниям знакомых с Эглантайн, она была необыкновенным человеком, у нее был дар моментально покорять тех, с кем она говорила. Она была идеалистом и реалистом одновременно, обладала железной волей и тихим, спокойным голосом. Ее обычным нарядом было простое коричневое платье почти монашеского покроя, украшенное лишь серебряным крестом. Такое одеяние делало ее похожей на апостола, проповедующего людям свою веру, при этом сама Эглантайн осознавала этот эффект и использовала его для достижения своих целей. По воспоминаниям мадам Фрик-Крамер, тот, кто встречался с Эглантайн, вряд ли мог забыть ее довольно поразительную внешность: женщина средних лет, светлые волосы с сединой, шляпка, отделанная голубой вуалью, нечто среднее между солдатом Армии Спасения и чуть сдержанным портретом кисти Гейнсборо. Она говорила тихим, мягким голосом, ее слова, хотя и вдохновленные воображением сердца и глубокими чувствами, были полны здравого смысла: «Она была одновременно провидцем и реалистом. Во время разговора она сказала, что, прочитав отчет доктора Ферьера о Вене, все для себя окончательно решила. Люди могут убивать друг друга, но детей необходимо спасти, поскольку они не повинны в преступлениях и ненависти взрослых и не знают вражды между нациями и партиями, и самое главное, потому что дети – надежда человечества. Если дети мира остаются морально и физически незащищенными, то мир идет к саморазрушению. Она твердо верила, что о детях нужно заботиться и защищать их, без различия расы, национальности и веры. Международная помощь детям была бы полезна всем, но это также способ помочь враждующим странам начать действовать совместно, и это предоставило бы возможность возобновить сотрудничество в такой сфере, которую все могли бы счесть приемлемой... Посвятив всю себя своему делу, эта хрупкая женщина не знала сомнений... Когда она говорила, все ее слова были просты и точны, и ей удалось задеть струны в наших сердцах... в тот день в саду в Женеве»¹⁴.

Как отмечает С. Хопгуд, благотворительные организации того времени были вызваны своеобразной «светской религиозностью» среднего класса модернизирующейся Европы. «Гуманитарная деятельность», «права человека», «международное правосудие», практики, зарождавшиеся после окончания I Мировой войны, основывались на старой протестантской культуре человеческого страдания, а главной миссией для них была тогда и остается сейчас защита невинного и, соответственно, идеи невинности. Квинтэссенцией невинности в рамках филантропического дискурса стал глубоко христиан-

ский образ ребенка, страдающей и невинной жертвы. Филантропическая деятельность стала продуктом конкретного менталитета – западноевропейского и христианского – и конкретного исторического фона. Она стала антитезой к тревожащему противоречию – сосуществованию веры в прогресс с ужасающим насилием и растущим неравенством¹⁵. Эти выводы можно проиллюстрировать следующими словами самой Эглантайн: «Дети, которых мы вырвали из пасти смерти, станут гражданами. Они никогда не забудут, что когда у них из еды были лишь трава и кора деревьев, британские мужчины и женщины пришли к ним с распростертыми объятиями, накормили и помогли им... не ради награды, или уступок, или возврата займов, или политических надежд, но потому что Господь сказал: «Паси агнцев моих»¹⁶.

6 января 1920 г. в Женеве под патронатом Международного комитета Красного Креста был основан Международный союз помощи детям (l'Union Internationale de Secours aux Enfants), в котором британский и шведский национальные фонды играли ведущую роль. Заседание прошло в том же зале дворца «Атенеум», в котором в 1863 г. был создан сам МККК. В зале присутствовало 170 человек из 24 стран. Первым генеральным секретарем МСПД стал Этьен Клузо, возглавлявший также секретариат МККК, его помощницей – Сюзанна Ферьер, племянница доктора Ферьера¹⁷.

В 1921 г. Дороти Бакстон вернулась к своей работе в лейбористской партии, и руководство деятельностью по сбору средств в ФСД перешло в руки Эглантайн. Еще работа в Кембриджском благотворительном обществе дала ей понимание того, что благотворительная работа не должна быть хаотичной, она должна иметь тщательно подготовленную базу, расчеты, планы, методы реализации – точно так же, как в бизнесе. Эглантайн прибегала как к традиционным, так и новаторским для того времени методам ведения кампаний, в частности, печать рекламных объявлений на всю полосу в центральных газетах, издание памфлетов, проведение концертов, пьес, лекций с показом слайдов и гала-ужинов. Была реализована практика, при которой человек или семья становились спонсорами конкретного ребенка, систематически выделяя определенную сумму на его содержание. К подготовке рекламных акций привлекались юристы, врачи и другие специалисты, в кампаниях фонда по сбору средств участвовали религиозные деятели, лидеры рабочего движения, интеллектуалы, политики. Фонд оказывал помощь детям Армении, Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Финляндии и прибалтийских стран, Турции, Китая и т.д.

Новым этапом для МСПД и британского ФСД стала кампания по оказанию помощи голодающим детям России в 1921-1923 гг. 15-16 августа

1921 г. в Женеве прошло совещание с участием Ф. Нансена, МККК, МСПД, Общества друзей (квакеров) и других общественных и филантропических организаций по вопросу русского голода. Нансеновский комитет представлял собой зонтичную структуру, в которую вошло около 20 неправительственных организаций. Некоторые из них ограничивались перечислением средств в фонд миссии, другие имели собственный аппарат по оказанию помощи, им выделялся для работы определенный район, как правило, отдельные уезды или волости. МСПД одним из первых предложил свои услуги и вошел в группу Нансена. Для работы ему были выделены несколько уездов Саратовской губернии и Немкоммуны. Тот объем работ, те сложности, с которыми столкнулся фонд во время работы в России, стали настоящим испытанием для этой молодой благотворительной организации¹⁸.

Положение Саратовской губернии было тяжелейшим, в 7 уездах губернии было собрано меньше затраченного на посев. Число голодавших постоянно и стремительно увеличивалось: к октябрю оно, по официальным оценкам, составляло 893325 человек (28% общего населения губернии), в январе 1922 г. – 1338900 человек, из них 591100 детей, к 1 апреля – 1868600 человек, из них 820600 детей, а к 1 июня – 2070564 человека (68,2% населения), из них 909500 детей¹⁹.

Первый пароход ФСД покинул Англию уже 7 сентября с назначением на Ригу, увозя продукты для саратовских столовых, а первые столовые МСПД в Саратове открылись 25 октября. С первых чисел ноября деятельность фонда распространилась на Саратовский уезд, а вскоре после этого на Хвалынский, Вольский, Камышинский и Кузнецкий уезды. В конце декабря в план питания были включены Петровский, Еланский, Аткарский, Балашовский уезды Саратовской губернии и Марксштадский уезд Немкоммуны. В каждом уезде было организовано по одному распределительному складу, с которого продовольствие поступало в соседние волости, внутриволостное распределение должно было осуществляться волисполкомами. Для организации работы своих столовых МСПД отправил в обслуживаемые им районы 350 передвижных кухонь и 5 автомобилей²⁰.

Для столовых МСПД было разработано три вида меню. Питание считалось дополнительным, т.е. предполагалось, что дети получают еще какие-либо продукты, что далеко не всегда соответствовало действительности, и зачастую эти «дополнительные» пайки были для детей их единственной едой. Меню включало кашу или бобы, хлеб, сладкий чай или какао, его калорийность варьировалась от 957 до 1250 ккал²¹. Число получавших помощь постоянно росло. Так, если в октябре 1921 г. в столовых МСПД питалось 6000 детей, то летом 1922 г. – около 300000²².

Непосредственную работу МСПД на местах осуществлял британский ФСД, а филиальные организации МСПД из других стран в основном пополняли его фонды денежными и вещевыми пожертвованиями. Эта работа шла не вполне удачно, в первую очередь в силу негативного отношения жителей многих европейских стран к большевистской России. Вместе с тем то, что МСПД помогал именно детям, а не взрослым, позволяло в рамках кампаний по сбору средств не говорить о причинах голода, характере власти большевиков и тому подобных дискуссионных и острых темах, а акцентировать внимание на безвинно страдающих детях и общей ужасающей картине голода. К примеру, Сюзанна Феррьер, сотрудница МСПД, посетила Советскую Россию в начале 1922 г., она выехала из Женевы 10 января, вернулась 22 февраля и прямо в день возвращения дала интервью корреспонденту женеvской газеты «Ла Суисс». Первое, что подчеркнуто в статье – это то, что помощь нужна немедленно: «Бывшая зерновая столица России сейчас почти превратилась в пустыню, и спасти ее можно, только если помощь придет быстро и в большом объеме». Далее следуют эмоциональные впечатления от поездки: «Одной из самых печальных вещей, которые я видела, были бараки, в которых беженцы искали помощи и приюта. Несчастные люди, бросившие из-за голода свои деревни, скопились в этих бараках. Мужчины, женщины и дети, больные, с тифом, скопились в этом месте, и из 500 человек от 8 до 10 умирает в среднем каждый день. Их мертвые тела, почти скелеты, собирают на небольшой тележке, чтобы потом сбросить в общую могилу. В других бараках я видела тела умерших детей, их глаза даже не были закрыты. Смерть этих бедняжек оставалась практически незамеченной остальными обитателями этого места, погруженными в отчаяние или безразличие»²³.

Вместе с тем стремление кормить детей вызывало определенные и весьма разумные возражения. Так, сэр Бенджамин Робертсон, также вернувшийся из инспекционной поездки по России в начале 1922 г., в своем отчете о голоде сделал вывод о необходимости оказания помощи взрослым, иначе выживших детей будет просто некому растить, что обсуждалось и в парламенте²⁴.

Кампании по сбору средств, проводившиеся британским ФСД, оказались успешными несмотря на открытую враждебность части британского общества и истеблишмента. Важной частью первой широкомасштабной кампании ФСД стал получасовой документальный фильм, снятый фотокорреспондентом «Дэйли Миррор» Джорджем Мьюзом по заказу фонда и подробно освещавший его деятельность в Саратовской губернии. Тематически фильм делится на две части. Первая посвящена самому голоду и при помощи визуального ряда воспроизводит картину

переживаемой Россией трагедии: валяющиеся по обочинам замерзшие тела, которые обглаживают собаки; беженцы; плачущие, страдающие дети; беспризорники и сироты, прячущиеся в заброшенных домах и умирающие прямо на улице; болезни; употребляемые в пищу суррогаты и т.д. Вторая часть фильма иллюстрирует промежуточные результаты работы фонда, в частности, отдельно в фильме показана работа столовой, содержавшейся на средства читателей газеты «Манчестер Гардиан»²⁵. Зритель таким образом получал наглядное свидетельство о том, сколь силен голод, насколько важна помощь и какую конкретно пользу могут принести его жертвования. Фильм многократно демонстрировался как во время мероприятий по сбору средств, так и в кинотеатрах Британии. В целом фонду удавалось привлекать значительные средства на протяжении всей русской кампании, несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию и враждебные выпады в адрес фонда со стороны отдельных британских изданий. К концу 1922 г. ФСД собрал 482000 фунтов стерлингов для помощи голодающим русским детям²⁶.

Следующей важной программой фонда стала помощь Греции и греческим беженцам из Турции после резни в Смирне в сентябре 1922 г., а также различные программы помощи другим балканским странам.

Таким образом, уже за первые два-три года работы фонда его кредо – помощь должна оказываться детям вне зависимости от расы, национальности и религии – прошло подлинную проверку делом. И ФСД, и МСПД доказали свою жизнеспособность и эффективность. Послевоенные годы создали новые условия для ведения гуманитарной деятельности, требовавшие ее интернационализации, взаимодействия с местными и центральными властями, новых методов работы, что Дороти Бакстон и Эглантайн Джебб почувствовали и смогли реализовать в созданной ими организации. В 1924 г. Лига Наций приняла Декларацию прав ребенка, автором текста которой была Эглантайн Джебб. Это первый случай признания прав ребенка в отдельности от взрослых. С некоторыми изменениями эта декларация действует и сейчас. Фонд спасения детей в настоящее время является одной из ведущих мировых благотворительных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Mahood L. *Feminism and Voluntary Action: Eglantyne Jebb and Save the Children, 1876-1928*. Palgrave Macmillan, 2009. P.115.

² Jebb E. Cambridge: *A Brief Study in Social Questions*. Macmillan and Bowes, 1906; Cambridge Independent Press. 1909. November 26. 1910. July 8.

³ Mahood L. *Feminism and Voluntary Action*. P.146-148.

⁴ Ibid. P.160-161.

- ⁵ Daily Herald. 1919. May 16.
- ⁶ *Mulley C.* The Woman Who Saved the Children: A Biography of Eglantyne Jebb: Founder of Save The Children. Oneworld Publications, 2009. P.241-243.
- ⁷ *Morier A.* The Declaration of the Rights of the Child // International Review of the Red Cross. 1963. May. №26. P.227-228.
- ⁸ *Lansbury G.* The Miracle of Fleet Street: The Story of the Daily Herald. Spokesman Books, 2009. P.13, 37, 39, 82, 166.
- ⁹ *Jackson L.* Women Police: Gender, Welfare and Surveillance in the Twentieth Century. Manchester University Press, 2006. P.17; *Lock J.* The British Policewoman. Robert Hale, 2015. Chapter 2.
- ¹⁰ *Crawford E.* The Women's Suffrage Movement: A Reference Guide 1866-1928. Routledge, 2003. P.75.
- ¹¹ *Liddington J.* Britain in the Balkans: the response of the Scottish Women's Hospital Units // Aftermaths of War. Women's Movements and Female Activists, 1918-1923. Ed. by I. Sharp, M. Stibbe. Brill, 2011. P.412.
- ¹² *Бюньон Ф.* Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. Женева, МККК, 2005. С.119, 324-332.
- ¹³ *Moody Z.* Les droits de l'Enfant: Genève, institutionnalisation et diffusion (1924-1989). Éditions Alphilie – Presses universitaires suisses, 2016. P.100.
- ¹⁴ Tribute to the Memory of Eglantyne Jebb // International Review of the Red Cross. 1976. November. №188. P.546-550.
- ¹⁵ *Hopgood S.* The Endtimes of Human Rights. Cornell University Press, 2013. P.26-29.
- ¹⁶ Цит. по: *Mahood L.* Feminism and Voluntary Action. P.178.
- ¹⁷ *Ferriere A.* Le Dr. Frédéric Ferrière. Son action à la Croix-Rouge internationale en faveur des civils victimes de la guerre. Genève, 1948. P.132.
- ¹⁸ См. об этом подробнее: *Анишакова Ю.Ю.* Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям в Поволжье во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т.19. №3. С.76-82.
- ¹⁹ Итоги борьбы с голодом. М., 1922. С.236.
- ²⁰ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-79. Д.8. Л.44; *Ландер К.* Деятельность полномочного представительства при всех заграничных организациях помощи голодающим с начала кампании по 1-е августа 1922 года // Итоги борьбы с голодом. М., 1922. С.342; *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. Приложение к журналу «Народное Просвещение» №102. М., 1922. С.10.
- ²¹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д.631. Л.36об.
- ²² Там же. Д.70. Л.226об., 225.
- ²³ Through a Woman's Eyes. The Russian Famine as seen by Suzanne Ferriere. Cadbury Research Library [Electronic Resource]. URL: <https://www.flickr.com/photos/cadburyresearchlibrary/32379222864>, accessed 3 March 2018.
- ²⁴ House of Lords Hansard. Fifth Series. Vol.49. 1922. С.217-218.
- ²⁵ The Russian Famine of 1921. Picturised by G.H. Mewes for the Save the Children Fund. United Kingdom, 1922.
- ²⁶ *Cabanes B.* The Great War and the Origins of Humanitarianism, 1918-1924. Cambridge University Press, 2014. P.287-288.

EGLANTYNE JEBB AND THE CREATION OF THE SAVE THE CHILDREN FUND

© 2018 Yu.Yu. Anshakova

Volga Affiliate of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The Save the Children Fund, created in Britain in 1919, became the first charitable European organisation specifically aimed at providing relief to children. The article covers the creation of the Fund, its early years, including relief operations in Soviet Russia during the famine of 1921-1923, and the role of its founder Eglantyne Jebb in the development of philanthropy in post-war Europe.

Keywords: Eglantyne Jebb, Save the Children Fund, Union Internationale de Secours aux Enfants, International Committee of the Red Cross, international relief aid, Russian famine of 1921-1923.